

ТАША ТАНАРИ
ХЕЛЬГА ХОВ

УНИВЕРСИТЕТ
ЧАРОПЛЕТСТВА

МОСКВА
2019

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Т18

Разработка серийного оформления
В. Матвеевой

Иллюстрация на переплете
И. Косулиной

Танари, Таша.

Т18 Университет Чароплетства / Таша Танари,
Хельга Хов. — Москва : Эксмо, 2019. — 352 с. —
(Академия Магии).

ISBN 978-5-04-101454-4

Жизнь в бегах — какая она? Что будет после выбора пути? Учеба и независимость — достойная цель для той, которая хочет обрести свободу. Но сможешь ли ты справиться с кознями тех, кто преследует исключительно собственные цели? Сможешь ли объяснить дорогому человеку, что ты — это ты, а не нарисованный неуловимым шутником портрет? Где грань, разделяющая твои желания и чужую волю?

Когда боги затевают очередную игру, все может обернуться не тем, чем казалось. Особенно когда для вас открывают двери Университет Чароплетства.

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© Танари Т., Хов Х., 2019
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2019

ISBN 978-5-04-101454-4

Пролог

Ильтарский тракт словно вымер. В полночь даже самые отважные люди, впрочем, как и нелюди, не рискуют его пересекать, особенно вблизи границы с Вольными Землями. Об этих краях ходила не просто дурная слава — они являлись неофициальным оплотом зла. Вольные племена, кочевники и все остальные любители свободной жизни за рамками закона не признавали светлых богов и потому поклонялись лишь тем сущностям, что дарили им силу. Границы охранялись силами людей и магическим барьером, но даже подобные меры не всегда спасали честных жителей Карфанской империи от набегов.

Луна неярко освещала гладкие, отполированные многими тысячами ног камни опасной дороги. Один, другой, третий — все они были похожи друг на друга. Старый путь помнил многое из того, о чем успели позабыть люди, но безмолвно хранил чужие тайны. Неожиданно один из булыжников шевельнулся, края его стянулись к центру, и... стало понятно, что это вовсе не камень, а темная книга. Став домиком, она по-собачьи отряхнулась и, медленно шурша листьями, отправилась на восток.

Внутри книги происходила битва. Нет, не добра со злом, и даже не война с магом — узники книги ругались по нескольку раз на дню, потом опять ругались, переводили дух и продолжали ругаться дальше. Кошка с собакой и то лучше уживались, чем ведьма с бесом, — этих могло объединить только общее дело. Сейчас для обоих было важно преодолеть как можно большее расстояние за ночь, чтобы с рассветом спрятаться в укромном месте. О том, как они оказались в книге, ни один не любил вспоминать и старательно обходил скользкий момент во всех ссорах. Единственное, что их сближало, — жажда вырваться на свободу, а после убить соседа по клетке.

— Шэдар, дорогая, золотая, лапочка, я больше не могу, — жалобно проскулил бес.

— Или ты двигаешь свой зад, или всю следующую неделю власть над книгой моя! — рявкнула на беднягу ведьма.

Скулеж гостя из Пекла только раздражал ее, и будь она хоть чуточку умнее, подобной ситуации бы не произошло. К несчастью, властью над книгой в реальном мире они обладали в равной степени. Так, если бес тратил на свои фокусы всю энергию, Шэдар оставалась на голодном пайке. Подобное и произошло, теперь им приходилось двигать фолиант силой мысли, а так как он подчинялся им обоим, то верхняя обложка и листы с начала до середины принадлежали ведьме, а оставшаяся часть — бесу. Хвостатый бессовестно отлынивал, и потому создавалось впечатление, что книга «прихрамывает».

— Если бы ты, рогатый, не гонял весь день белок, когда меня сморил сон, то сейчас все было бы намного проще, — вновь начала закипать ведьма.

Умаявшись за день, Шэдар прикорнула, а рогатое чудовище только того и ждало. Оно загипнотизировало окрестных белок, и те натаскали золота с трупов, которых на границе валялось с избытком. Но этого бесу показалось мало — он решил перетащить награбленное в книгу и скормил ей все находки, истратив двухдневный запас силы. Теперь книга восстанавливалась, а ведьма не могла применить свои уловки. Так, если бес мог гипнотизировать животных и еще кое-что по мелочам, то ведьма умела превращать книгу в ворона, что здорово облегчало им передвижение. Но не в этот раз.

— Ой, да брось! — голос беса немного изменился — он почувствовал, что первые листы книги выполняют самую сложную работу. Хвостатый устроился поудобней на пеньке, который располагался прямо внутри фолианта. Вообще, там существовал целый мир, а жителей всего только двое. Последнее обстоятельство всегда сильно огорчало ведьму. Будь здесь ее подруги по ремеслу, жизнь стала бы веселее и у нее самой, и, несомненно, у беса.

— Бросить? — Ведьму аж заколотило. В отличие от хвостатого недруга, она лежала на земле и чувствовала себя не просто погано, а очень погано. — И брошу!

Книга после ее слов расплзлась по дороге грязной кляксой.

— Мы остановились. Пришли, да? — восторженно прыгнул бес, вскочив на копытца и радостно прищипывая на пеньке.

Цок, цок, цок...

Ведьма с трудом подняла руку, и в беса полетел фиолетовый шар силы. Тот рухнул как подкошенный и расквасил свой пяточок.

— Ты-ы-ы вф св-своём вуму? — прогундосил раненый.

— Я-то? Не уверена. Но ты! Зачем, скажи мне, зачем ты истратил энергию?

— Ради этого, ведьма! — восторженно сообщил хвостатый и в два прыжка очутился на горке золотых монет. Распластавшись на ней, он любовно погладил сокровища.

Ведьма обреченно вздохнула. Страсть беса к золоту можно было сравнить только с ее страстью к знаниям. И то, со стыдом признавалась она самой себе, хвостатый более одержим.

— Вставай! И так потеряли уйму времени, надо спешить! — приказала Шэдар, страстно желающая выбраться из колдовской тюрьмы.

Бес же только пожал плечами — его ситуация расстраивала не так сильно. Хвостатому даже нравилось подобное положение вещей, и на свободу он стремился скорее за компанию. Но своими мыслями гость из Пекла с ведьмой делиться не собирался.

Глава 1

Мартинити

Руки дрожали, а зрение постоянно затуманивалось из-за наворачивающихся слез. Как же так? Почему именно сейчас и почему именно он? Раз за разом я мысленно задавала себе одни и те же вопросы. Великая несправедливость, да чем же я так прогневала вездесущий пантеон? Всю жизнь только и делала, что являла собой образец высшей благодетели, и вот награда — отец самолично потрудился выбрать мне жениха. Не какого-нибудь, а наилучшего, состоятельного и со связями — успешная партия. К горлу подкатил ком, и я подавила рвотный позыв. Белоснежная тарелка из дорогого сервиза все-таки выскользнула из непослушных пальцев и разбилась вдребезги. Точно так же, как и несколько минут назад моя жизнь.

Я опустила на пол у осколков и принялась их собирать, не замечая, что успела пораниться. Вид красных капель на белом стекле заставил очнуться и взять себя в руки. Не время и не место для слабости, нельзя раскисать, показывать истинные чувства. Новообретенный жених куда не ушел, он все еще стоял за дверью, ведущей из кухни в зал с посетителями. Любезно общался

с моим родителем, улыбался, строил из себя добропорядочного господина. И поглядывал в круглое окошко, прорезанное в двери. Ненавижу гада, как же он омерзителен! И вовсе не потому, что уродлив. О нет, этот лживый мужчина очень даже хорош собой, но я знала его истинное лицо, и радости предстоящая помолвка у меня не вызывала. Однажды мне довелось стать свидетельницей его гнусного бесчинства, и сейчас я словно вновь перенеслась в тот злополучный день, картинки прошлого ожили перед глазами.

Тем вечером, почти год назад, мне пришлось задержаться в ресторане: посетители заполнили весь зал, и разносчицам требовалась помощь. Как-никак был праздничный день — День священной двухголовой птицы Ло'орма, которая по легенде объединила в себе мужское и женское начала и символизировала святость семейных уз и таинство любви. Отец попросил помочь, девочки-разносчицы уже не справлялись, а мне никогда не было зазорно выйти в зал к людям. И ничего, что ресторанчик принадлежит папе, и я, можно сказать, являюсь хозяйкой. Глупости это — я и на кухне работаю наравне со всеми, и уборку делать не стыжусь. Доход у нас не сказать чтобы большой, лишних работников стараемся не нанимать, обходясь по возможности своими силами. Готовить же я с детства люблю, и окружающие всегда хвалили.

Так вот, со всеми хлопотами освободилась я тогда затемно. Отец остался выпроваживать последних посетителей, а я поспешила домой. Шла обычным коротким путем и сосредоточенно смотрела под ноги, еще не хватало впотьмах споткнуться и свалиться в грязь. К счастью, из-за

туч вскоре выглянула луна, осветив пустые ночные улицы. Воодушевленная, я прибавила шаг: район у нас спокойный, но мало ли, всегда есть вероятность нарваться на пьяных гуляк, особенно в праздник. Задумавшись, слишком поздно заметила, что уже не одна. У арки, ведущей в нужный мне двор, миловалась какая-то парочка. Идти мимо страстно обнимающихся влюбленных я постеснялась и укрылась за деревом, пережидая, пока парочке наскучит миловаться.

Но вскоре я поняла свою ошибку. Послышался женский испуганный крик, потом мужчина наотмашь ударил девушку. Ее лица я не видела — широкоплечая фигура насильника почти полностью загоразживала жертву, придавив к стене. До меня донеслись всхлипывания и причитания — она умоляла о пощаде. От страха и потрясения я впала в ступор. Неизвестный тем временем уже разорвал на несчастной рубашку и задрал юбку, закидывая ее ногу себе на бедро. В моем желудке заворочался ужин. Нужно было срочно что-то предпринять, но ни одной толковой мысли в голове не проскальзывало. Стыдно признаться — отчаянно захотелось сбежать, а ведь на ее месте могла оказаться я, и уже кто-то другой так же стоял бы и наблюдал. Что делать в подобной ситуации? Звать на помощь? Вокруг совершенно пустынно, будто вымерли все. Тусклый фонарь придавал открывшемуся мне зрелищу еще более зловещий вид.

Видимо, пока меня терзали сомнения, девушка дала отпор нападавшему, потому что тот отшатнулся, грязно выругался и снова ее ударил. Послышался жалобный вскрик, после чего она за-

молкла. Не думая, что делаю, я выбежала из укрытия, подлетела почти вплотную и крикнула:

— Убирайтесь прочь!

Он развернулся ко мне и гадко улыбнулся, в пьяных глазах не было ни тени смущения.

— Решила составить нам компанию? — развязно осведомился негодяй.

Меня обдало запахом крепкого спиртного. Да он невменяем! Но самое страшное — я узнала насильника! Сын наместника нашего провинциального городишка, личность известная и до сегодняшней ночи безукоризненная. А его семья принадлежит к одному из богатейших и влиятельных родов империи, заправляющему всем в здешних краях.

Я невольно отступила на шаг, зажав рот ладонью. Насильник понял, что я узнала его, и отпустил жертву. Несчастливая судорожно всхлипывала и пыталась запахнуть разорванную рубашку, из разбитой губы текла кровь.

— Ну что стоишь? Беги! — заорала я, хотя у самой от страха коленки дрожали.

В следующий момент я уже наблюдала ее быстро удаляющуюся спину. Перевести дух не успела — меня грубо схватили за шиворот и встряхнули.

— А ведь я тебя знаю, бабочка. Твой отец вдрызг проигрался, заложив дело всей своей жизни.

От услышанного я даже трепыхаться перестала, ошарашенно уставившись на мерзавца.

Бабочкой меня называл отец, потому что я легкая, подвижная и, как он выражается, не хожу, а порхаю. Да и ресторанчик наш именуется «Мартин», что на древнекарфаенском означает «ночной мотылек», а зовут меня Мартинити. Нет сом-

нений, что плотоядно ухмыляющийся мужчина напротив действительно знает, кто я.

— Что дальше? — бесцветным голосом осведомилась я. Сердце бешено колотилось, от страха мутило. — Поступите так же, как с той несчастной?

— О нет, такую прелесть ждет нечто иное. Тебя я использую гораздо умнее.

И он принялся жадно обшаривать меня руками. Там, где дотрагивался, казалось, кожа начинала гореть, даже тонкая ткань одежды не спасала. А едва я открыла рот, чтобы возмутиться, холодные губы впились в мои. На глаза навернулись слезы — не так я представляла первый поцелуй, совсем не так! Затем он резко отстранился и, сдавив мне горло, медленно проговорил:

— Слушай внимательно, бабочка, ты ничего не видела. Поняла? Скажешь кому хоть слово, считай, что вам с папашей конец. Забегаловка ваша и так у меня в кармане, а следом и твои крылышки обломаю. Тебе никто не поверит — моя репутация безупречна, а кто мой отец, ты и сама знаешь. Ты ведь узнала меня, верно? — требовательно спросил он.

— Да.

— Все запомнила, все уяснила?

— Да.

— Вот и умница. Извини, провожать не стану. Ночь только началась, и у меня осталось незавершенное дело. Не собираюсь лишаться удовольствия из-за такой дурехи.

Он мерзко ухмыльнулся. Меня передернуло — какие его ждут дела, было очевидно.

Стоит ли говорить, что отцу я ничего не сказала, да и вообще ни одной живой душе. Как

бы ни был мне противен этот тип, в одном он прав — его семья слишком влиятельна. Что будет значить слово простой девушки против его слова? В лучшем случае спишут на то, что я хочу от него денег, вот и взялась оклеветать. В худшем — даже подумать страшно. А уж если его слова насчет карточного долга отца правдивы... После смерти мамы тот и правда пристрастился к пагубному развлечению, но я и не предполагала, насколько далеко все зашло. Радует лишь то, что с тех пор я ни разу не видела своего обидчика.

Прошло около года, тот случай стал постепенно стираться и выцветать в моей памяти. Я перестала вздрагивать от каждого шороха, ожидая в любой момент исполнения обещанной изощренной расправы над собой. И в конце концов убедилась, что мерзавец проспался и забыл о случившемся либо просто отказался от своих замыслов. До сегодняшнего вечера.

Еще вчера отец уведомил меня о решении выдать замуж свое единственное и драгоценное сокровище. В Карфаенской империи судьба дочери полностью во власти отца или старшего брата. Я всегда знала, что рано или поздно это случится и со мной, но никак не рассчитывала на столь скорое вступление во взрослую жизнь. Однако, догадываясь о нашем плачевном положении с учетом родительской любви к азартным играм, я не стала противиться судьбе. Папа убеждал, что о таком женихе можно только мечтать и мне очень повезло. Он и красив, и знатен, и богат. Тем более я понимала, что, выйдя замуж, получу покровительство и защиту от посягательств сына наместника. Только вот сегодня вечером все изменилось.

Моим женихом оказался тот, кого я все это время пыталась прогнать из кошмаров.

Отец лучился счастьем, искренне полагая, что замечательно устроил мою жизнь. «Завидная партия» обворожительно улыбалась и прикидывалась галантным мужчиной. А мне было тошно смотреть на этот фарс и страшно представить, что он со мной сделает, заполучив в безраздельную власть. Когда отец отвернулся, будущий муж подмигнул мне и показал неприличный жест — ничего он не забыл.

Мысли обрушились на меня ледяным потоком горной реки. Спасаться! Бежать! Если останусь, то пропаду, и никто не даст за мою жизнь и ломаной монетки. Бежать и стать самостоятельной, независимой личностью. Чтобы никто больше не смел распоряжаться мною как вещью!

Я подошла к зеркалу и посмотрела на свое отражение: бледная, глаза лихорадочно блестят, губы упрямо сжаты в полоску, волосы растрепались. Сейчас или никогда, потом не решусь, испугаюсь, найду тысячу отговорок. Бежать! Эта мысль билась в голове пойманной бабочкой. Надо успеть, пока меня саму не пришилили на булавку и не повесили в рамочку. Не мешкая, я скинула фартук и набросила на плечи плащ. Выскользнула через черный ход и тихо притворила за собой дверь. У меня есть около часа на сборы, а дальше нужно успеть покинуть город, пока отец не обнаружит исчезновение любимой дочери. Что делать и куда ехать, я примерно представляла. Да, страшно, но стоит лишь дать слабину, и я сдамся, а это равносильно концу.

Как я добежала до дома, не знаю, все время казалось, что меня кто-то преследует. Быстро и не